

Афиша Московского Гастрольного драматического театра свала вместе имена Алексея Толстого, Генрика Ибсена, Аугустино Морето, Афанасия Салынского. Что ж, право театра—обращаться к зрителю на языках различных эпох... Только такое право должно быть подтверждено мастерством.

Говоря о драме А. Салынского «Забывший друг» не забываю упомянуть: пьеса не лишена недостатков. Но в целом отзываются одобрительно: «нужная тема»...

Веда только, что основные герои написаны схематично: «черное—черно, а белое—бело»—вопреки логике человеческих характеров, в ущерб художественности образов, наперекор жизненной правде. Если уж Янушкин, как говорится, «отрицательный персонаж», так у Салынского он и подлец, и трус, и верварски необразованный мещанин, и домашний тиран, и никудашный работник...

Не перечислять маскировочных приемов, в которых янушкины приемы в жизни. Разоблачение этих приемов—вот, что могло бы стать стержнем драмы, что придало бы ей истинную актуальность.

Этого, к сожалению, не произошло. Срывать маску с Янушкина зачем: он ее не надел. Что остается положительным героям? Они по очереди бросают в лицо негодяю обличающие слова, хорошие, правдивые слова. А зрителю давно уже ясно: словами такого не согреешь, давить таких надо немедленно!

Может ли быть хорошим спектакль, если пьеса плоха? Артист Осипов кое-чем оживил роль, нашел нотки, несколько скрадывающие опроверженно поддельное нутро Янушкина: этакую домашность, обходительность, простоватость «хорошего парня». Но текст, который вынужден прожизнить актер, не дает возможности создать полноценный образ. Много усилий затратил артист Блянов, играющий Карпова. Он ведет роль, в основном, сдержанно, временами—с хорошей искренностью, но опять-таки текст (всегда правдивые и далекие во всегда передаточные внутренние состояние героя слова) мешает ему.

Большое повело в спектакле артисту Иванцеву (Терентий Гуськов)—его роль написана относительно удачнее других. Исполнитель сумел передать постоянное душевное напряжение Гуськова—сложное сочетание надежд, тревог, жажду справедливости.

Не совсем верно, на наш взгляд, играет артистка Семенова (Елена). В пьесе есть какая-то динамика образа: Елена знает, что ее муж—

ограниченный обыватель, но то, что он преступник—открытие для нее. У актрисы же это открытие скрадывается преждевременной трагической тоналностью.

Постановщице спектакля—режиссер Паркалаб использовала все хорошее, что есть в пьесе, добила нарастания драматического действия на протяжении первых трех актов. Там более странным выглядит четвертый акт—он проходит в сплошной суматохе и последнее объяснение Карпова с Янушкиным идет даже под смехи. Понятно, что ставить четвертый акт трудно—он, по правде говоря, лишний в пьесе—но удерживать внимание зрителей «рассмеиванием» не стоило...

Остальные пьесы, показанные театром в дни гастроль, — произведения знаменитых драматургов. Правда, «Касатку» А. Толстого и «Живой портрет» А. Морето нельзя назвать классическими творениями, но талант авторов представляет благоприятные возможности режиссерам и актерам.

В «Живом портрете» нет больших идей, персонажи—традиционные для таких пьес—благородные гидульго и кабалеро, и только в образе слуги Такона можно заметить отблески эпохи Возрождения (комедия написана в XVII веке). Постановщик спектакля—народный артист СССР М. Жаров сосредоточил внимание на стремительно развивающейся комедийной фабуле. Надо сказать, что многое ему удалось: спектакль хорошо смотрится, актеры легко движутся по сцене, и что самое опрадивое—превосходно доносят до зрителей стихотворный текст. Особенно амачителен успех Зубкова (Такон)—актер создал образ находчивого, жизнелюбивого человека.

Пьеса «Касатка» написана молодым Алексеем Толстым. Тогда писатель решал многие жизненные проблемы с одной позиции: любовь и только любовь способна очистить человеческую душу. Разумеется, философские воззрения Толстого 1916 года не могут нас удовлетворить, но «Касатка» привлекает мастерски выписанными характерами.

Жаль, что режиссер Паркалаб, ставившая пьесу, не учла этого. Спектакль перегружен мизансценами, придуманными с единственной целью: «чтобы смеялись». И падает в сумдук тетушка Варвара Ивановна, и долго хихает Дуняша, и уморительно катается Вера...

А Маша (Касатки), между тем, в спектакле, можно сказать, нет. Артистка Семенова играет однообразно, ее Маша с одинаковыми интонациями выступает в азартную игру, улетает Вязова, дает пощечину

Вязова, говорит о своей любви... Сила образа Машки—Касатки—в глубине чувств, прямоте поступков, яркости темперамента. Этого нет в исполнении Семеновой.

Не удалась главная роль—не удался спектакль в целом. Тут ничто не может помочь: ни тонкая игра артиста Осипова (князь Вельский), ни безупречный Желтухин (артист Зенин)—лучшая роль спектакля...

Зато в «Норе» Генрика Ибсена театр показал себя с наилучшей стороны.

Артистка Яковлева с большой психологической достоверностью показала сложный процесс эволюции сознания фру Хельмер (Норы). Постепенно, почти неуловимо меняется голос Норы—Яковлевой, ее выражение лица, ее походка. Финальный бум воспринимается зрителями, как закономерный результат развития характера.

Отточность внешних деталей и одновременно глубокой внутренней оправданностью роли олицетворяет игра артиста Калиновского (Торвальд Хельмер). Разоблачение Торвальда проведено актером очень тонко. Калиновский сумел доказать, почему Хельмер несколько лет заманил Нору весь мир. Да, такой, если надо—мягкий, если надо—снижодительный, если надо—ласковый, высокооправственный господин мог полностью подчинить себе Нору—красивую куклолку, мог долгое время называть ей самым умным и самым порядочным на свете.

Яковлева и Калиновский доносят до зрителя ибсовский протест против жестоких несправедливостей—жизни, они заставляют зал задуматься над мыслями драматурга. А это означает, что цель спектакля достигнута, что постановщик (заслуженная артистка РСФСР Н. Сац) верно подошла к своим задачам.

Цель достигнута, хотя другие роли сыграны слабее, а Круготец (артист Зубков) даже выпадает из плана: он представлен этаким мистическим злодеем, —совсем не то, чего хотел Ибсен.

Московский Гастрольный драматический театр заканчивает свои выступления в нашей области. Большое спасибо за большую встречу с уральским зрителем!

Этот коллектив, руководимый достаточно опытными режиссерами, насчитывающий в своей труппе ряд талантливых артистов, способен решать большие художественные задачи, но при условии, что будет обращаться к пьесам, где идеи драматурга выражены в подлинно художественной форме.

С. ГРАВИН.